Аудиенция у Королевы

Клац, терновый шип упал на пол. Комната, некогда полная сплетен, стихла. Стаксиус быстро сдвинулся. Рыцарь, о котором шла речь, солгавший ее величеству, почувствовал порыв ветра. Все взгляды устремились туда, откуда донесся слабый щелчок, на что-то, лежащее у ног рыцаря. Зеленовато-коричневое, с таким острым кончиком, что для прокола кожи достаточно было легкого прикосновения. Оно слабо светилось и было мгновенно узнано всеми присутствующими. Этот маленький и безобидный с виду предмет на самом деле был заклинанием мгновенной смерти королевы. Это было заклинание типа заклинания, подобно тому, как Стаксиус может призвать свой меч, так же могла и королева. Магия сотворения была редкой, но эффективной, эфемерное оружие считалось могущественным и демонстрацией силы. Однако использовать такую магию под силу не каждому. Только избранные обладают способностью призвать оружие, духа или фамильяра. Общеизвестно, что оружие выбирает хозяина, а не наоборот. Следовательно, любое оружие, используемое таким образом, считается исключительным.

Такие виды оружия не только являются обычным магическим оружием, но и дают с собой особые способности и скрытые преимущества; открываемые только в том случае, если владелец достаточно силен. Оружие королевы было чем-то, о чем рассказывалось в легендах; Пророчество. Никто, кроме владеющего Пророчеством, не знал, что это на самом деле. Одни говорят, что меч, другие — копье, а некоторые даже утверждают, что это лук. Эти споры стихли с тех пор, как Шанна пришла к власти. Пророчество оказалось не чем иным, как духом, который мог принимать форму и в совершенстве копировать любую способность другого оружия. Оно также сохраняет ранее скопированные способности, что делает его одним из самых сильных, если не самым сильным оружием, которое можно призвать.

Его отличительная черта — слабый зеленый свет — выдает его. Этот свет был подавляющей маной, дарованной королевой. Со временем все изменилось, все меньше и меньше людей решают использовать магию сотворения, потому что это пустая трата времени без гарантии успеха. Теперь они перешли к изменению, способности изменять все, чего пожелают, и это включает в себя физические улучшения. "Ч-что с-сейчас произошло?" дыхание рыцаря участилось. Вид Пророчества у его ног заставил его содрогнуться — все остальные затаили дыхание. Королева доставала Пророчество только тогда, когда хотела кого-то убить, быстро и без усилий.

"Это жжение", Стаксиус посмотрел на свою правую руку, она гнила. Кожа растаяла, кости превратились в пыль, его рука исчезала. "Как мило, проклятие". Он пробормотал нежно. Жжение перешло в янтарный цвет и медленно поползло вверх, как паразит. Позади него остался след небытия, пальцы исчезли.

"Осквернитель, в отчаянной попытке проявить храбрость, ты призывал бога смерти на себя. Время несправедливо, ты погибнешь перед нами, не имея ни тела, ни наследия". Сначала она была потрясена, но увидев проклятие Пророчества, она успокоилась.

"Ваше величество, вы говорите правду". Проклятие полностью съело его правую руку, наручники рассыпались. "Это, на самом деле, дилемма", он поднял теперь уже проклятую правую руку. "Как ты смеешь говорить со мной; Я не давал тебе разрешения. Тебя предали бы мечу за такое неуважение ко мне, однако сегодня твоя смерть уже обеспечена. Делай что хочешь, я буду радоваться, наблюдая, до чего отчаивается человек перед лицом смерти". Рыцари встали и ушли. Пол, на котором сидел ее совет, встал в свидетели смерти осквернителя. "Было приятно познакомиться". Аврора стояла в трепетном ожидании.

"Это немного неожиданно, я умру здесь? Честно говоря, не знаю, мое тело делает все необходимое для моего выживания. В тронном зале, конечно, много людей, которые смотрят на меня". Он наблюдал, как проклятие медленно отбирает у него руку. Он сохранял спокойствие и через регулярные промежутки времени смотрел на ее величество, улыбался, а затем снова смотрел на проклятие.

“Почему ты не кричишь, разве ты не боишься смерти?” Сбитая с толку, она нарушила тишину комнаты. “Разве её величество ожидала, что я буду кричать и умолять о пощаде?” его взгляд не отрывался от руки. “Чего бояться смерти? Она всегда здесь, с самого нашего рождения. Надвигающееся чувство ужаса, оно может настигнуть в любой момент, и наше путешествие закончится. Чего её бояться, почему бы не принять и не гордиться ею? В конце концов, хотя каждый и уникален и отличается по-своему, разве не должны мы гордиться тем, что у нас есть что-то общее, мы все умрём рано или поздно?” Он перевёл взгляд на королеву. Её реакция оставалась суровой, но что-то внутри неё дрогнуло, взгляд Стаксиуса на жизнь был иным и завораживающим.

.....

“Довольно любопытная у вас точка зрения, однако наше время ограничено, почему бы нам не поговорить, я хотел бы понять, как работает ваш ум.” Она была права, проклятие уже почти дошло до локтя. “Что вы думаете о полулюдях и о стремлении Арды к свободе?”

“Задавать такой сложный вопрос тому, кто умирает.” Он покачал головой. “У меня нет особого мнения о полулюдях или других нечеловеческих существах. Меня не волнуют различия во внешности, у всех нас есть воля и совесть; у нас есть способность развиваться и общаться. Это уже лучше, чем у животных в дикой природе, у которых единственное правило – выживание сильнейших. Сильный – это не тот, кто могущественен, жесток и яростен в невиданной храбрости, а тот, кто мудр и умен. Использование смекалки вместо драк лучше в долгосрочной перспективе; например, война – это худшее, что может произойти с королевством. Я имею право говорить об этом, потому что я Борон в совете, управляющем Дорчестером. Война приносит только боль и страдания, большинство жителей были убиты, в том числе и на моей родине; в Криги. Я прекрасно знаю, что разговор о проблемах не решит их чудесным образом, это может быть всего лишь идеалами и фантазиями, но я хочу верить, что однажды все будут в безопасности. Я хотел бы видеть, как люди ходят без страха по ночам, как дети и женщины; гуляют уверенно, что никто не причинит им вреда.”

Её лицо изменилось со строгого на гневное, “Как ты смеешь говорить о мире и разуме после того, как напал на посланников, которых я отправила.”

“Не смешите меня, это были не посланники.” Грубо произнес он, “посланники не стали бы угрожать нам смертью, и не стоит упоминать, что их односторонняя дискуссия о том, как мы поможем вам в вашей борьбе за свободу. Мы никогда не просили принимать участие в ваших усилиях, несмотря на то, что герцогиня любезно ответила отказом, они настаивали. Когда я спросил их имена, они отказались, хотя я узнал их личности, как только произнёс их имена, они осмелились приставить меч к горлу герцогини и напасть на неё. Только дурак поверит словам чрезмерно эмоциональных детей. Посланник – это уважаемый человек, обладающий определённым спокойствием. А не какой-то чрезмерно агрессивный дуэт, который в мгновение ока пытался пробиться к успеху.”

“Это не…” Попыталась возразить она. “Не перебивай меня, когда я говорю.” Проклятие перестало продвигаться. По обе стороны от него вены Стаксиуса почернели, линия доходила до его груди, древние письмена светились. Пентаграмма на его правой руке каким-то образом

отделилась от проклятия, она была живой. Теперь она стояла напротив янтарного пламени, она боролась с проклятием.

“Как я уже говорил,” он не заметил, как рука медленно регенерирует. “Обладая наглостью и дерзостью лишить герцогиню сознания под предлогом мирного разговора, вы думаете, что это игра? До сих пор я сохранял спокойствие, но всему есть предел; я могу смириться с тем, что напал на старшего брата. Я поклялся защищать своих спутников любой ценой. Эти эльфы должны быть благодарны, что моя сестра вмешалась, иначе они сейчас лежали бы в гробу.”

Он оборвал её величество, такого ещё никогда не было. “Наглость,” оба королевских стражника попытались напасть на него с обнажёнными мечами. “Разве я не сказал не перебивать меня,” его голос стал ещё более глубоким, чем раньше.

Из праха в прах, из пыли в пыль, от рождения до смерти, я, бог смерти, держу в своих руках нити, связывающие тебя с этим миром. Своей властью я повелеваю разорвать твои оковы, заклинание, Tactus Interitus.

Рука полностью зажила, и внешний край пентаграммы, где были высечены другие древние письмена, зашевелился.

Щелк, щелк, он щелкнул обеими руками. Стражники, ворвавшиеся за ним, мгновенно повалились на пол, а их мечи ударились об пол вдвое сильнее. Звук эхом разнесся по всему залу.

"Я ненавижу, когда люди превышают свои права", - сказал он, повернувшись к королеве. "И это касается и тебя. У тебя нет права признавать кого-то виновным без надлежащего расследования. Самопровозглашенная королева, играющая роль Тариса, не смеши меня. Справедливость - это не игрушка, и слова детей не могут перевесить суждение мудрых. Я безжалостный, хладнокровный убийца, но я делаю то, что считаю правильным, и никогда не верю словам, сказанным кем-либо, пока не проверю факты сам. Честно говоря, я не тот человек, который должен рассуждать о справедливости, это было бы лицемерно; я не герой, я намного хуже дьявола". Он сделал паузу, перевел дыхание и снова заговорил: "Ты спрашивала меня о моих мыслях об Арде и ее свободе. Меня это не волнует - королевство с легковерной королевой обречено на гибель. Не говори мне, что ты закроешь доступ к своей провинции и сделаешь жизнь полулюдей лучше, это всего лишь очередная фантазия. Какими бы самодостаточными вы ни были, этот акт стремления к свободе может быть истолкован как предательство, если он дойдет до ушей нашего императора. Информация легко может быть манипулирована с целью издать указ об уничтожении вашего рода. Я даже скажу, что принцесса думает о том же самом. Я не стану утверждать, что полулюди угнетены, это факт, который я видел своими глазами. Свобода действительно могла бы стать для них убежищем, но ты делаешь это неправильно. Никто не может выжить без союзников. Если ты попытаешься отгородиться от мира, то только сделаешь себя мишенью".

Он снова сделал паузу, у королевы было смятение на лице, он говорил правду.

"Я узнал это сам. Раньше я был один, но понял, что быть сильным не так-то просто. В данный момент мои товарищи сражаются за безопасность Дорчестера, Крестон начал свой штурм - все это произошло из-за вашей легкомысленной попытки вселить страх в сердце принцессы,

используя нас в качестве приманки. Не кажется ли тебе это немного несправедливым? Мы отклонили твое предложение и подверглись нападению. Мир и праведность, не так ли? Я не могу поверить, что ты все еще думаешь, что имеешь право судить других людей. Жалко. Мое сердце горит от гнева, один из моих друзей может умереть в течение следующего часа, но тебя это не волнует. Будь уверена, Крестон заплатит, хотя ты частично виновата".

Он покачал головой в разочаровании. Все вокруг него перестало двигаться, выражение лица королевы было неописуемо. Ее длинные зеленые волосы слегка шевелились, голова дрожала. Ее зеленые глаза были безжизненными, слова Стаксиуса безупречно поразили все ее слабые места.

Ее советники стояли, затаив дыхание. Человек, стоявший перед ними, был странным, опасно странным. Никто не осмелился выступить против него, потому что одним щелчком он убил двух королевских рыцарей. Аврора смотрела с восторгом, никто никогда не осмеливался разговаривать с королевой таким образом.

«Что ты знаешь?», — на ее лице отразилось замешательство, ее раздражение усиливалось. — «Неужели ты не знаешь, что мне все это известно? Я понимаю, что не являюсь хорошей правительницей, но это не дает тебе права смотреть на меня, королеву, свысока». По щеке скатилась одинокая слеза. «Пророчество, убивай этого человека», — за ее спиной материализовался дух и рванулся к шее Стаксиуса. * Звон металла,* остановка, появился Эйвон, Стаксиус был застигнут врасплох. «Для тебя несвойственно терять бдительность, хозяин». Он высунул язык и отбросил другого духа. «Разве ты не был с Юлиусом?», — прошептал Стаксиус. «И да, и нет. Машина с ним, но после того, как я потерял всю свою ману, меня потянуло к тебе, хозяин». Его глаза заблестели так же ярко, как и всегда.

«Не верь ему, Ваше Величество, мы любим Вас». Это выступил совет. «Да, не позволяй кому-то такому недостойному смотреть на тебя свысока». В глазах правительницы вновь загорелся пыл. «Пророчество, вернись». Эйвон снова исчез. «Ты слышал? Они считают меня достойной правительницей». Она сказала это с гордостью. «Я и не сомневаюсь в этом Ваше Величество». Его тон стал дружелюбным. «Я просто хотел встретиться с легендарной правительницей Арды и дать ей возможность взглянуть на реальность, вот и все. Извините, если я перешел черту». Его личность изменилась.

«Что ты имеешь в виду, говоря о том, что даешь мне взглянуть на реальность?»

«Считай это предупреждением, ты просто пешка в этой большой шахматной партии. Мир скоро изменится, я видел это своими глазами, и ты будешь первой, кто падет, если продолжишь в том же духе».

«Как ты смеешь думать, что я прислушаюсь к твоему предупреждению после такой демонстрации? И неужели ты забыл о том, что называл меня доверчивой?»

«Вот почему я думаю, что ты прислушаешься к моему предупреждению».

«Я не знаю твоего имени и не знаю, откуда ты, я слышал, что ты осквернитель, но я предполагаю, что это только предположение. На данный момент я не могу воспринимать твои слова всерьез, но я приношу свои извинения за то, что доставил тебе столько хлопот. Сейчас я упущу все из виду».

«Вам не нужно знать мое имя, королева Шанна Илгэст. Хотя теперь это уже не ваше имя, не

так ли?», — ухмыльнулся он.

«Как т-ты…», — Стаксиус знал больше, чем он позволял понять.

Я тот, с кем заключен контракт, и я приказываю тебе раскрыть слабость этой женщины и сказать, как ее использовать. Темное Искусство, Датчик личности.

[Жертва: Ксула Элмбуш, возраст неизвестен]

[Раса: фея]

[Личность: заботливая]

[Предсказание: неизвестно]

[Слабость: быть названной недостойной]

[Лучший подход: вкус реальности]

«Ты, должно быть, шутишь», — она прочистила горло. — «Шанна Илгэст — это мое имя».

«Это ты шутишь, Ксула Элмбуш». Он произнес ее настоящее имя, и что-то тяжелое надавило сверху, ее руки и ноги начали дрожать». Это был суд феи. Она не была слабой, а чрезвычайно могущественной. Тот, кто произнесет ее настоящее имя, будет судим и, если будет признан достойным, ему будет позволено жить, хотя это редкость, ведь феи — это ангелы, которые потеряли часть своей силы. Услышав, как ее назвали по имени, глаза королевы сменили цвет, позеленев, это был суд, ее подсознание проверяло, достаточно ли хорош человек, который произнес ее настоящее имя. Она встала и бросилась к Стаксиусу, который был прикован к земле — это сказалось на его теле. «Ты, который произнес мое имя, признаешь ли ты то, что сделал? Слабый и беспомощный человек не может даже надеяться произнести его, ты прошел первое испытание. Ты уверен, что хочешь продолжать?», — синий шар окутал королеву и Стаксиуса, спрятав их от любопытных глаз. «Я спрошу еще раз, ты готов быть осужденным?» Хотя он был беспомощен, его это не волновало. «Хуже уже некуда», — улыбнулся он.

«Тогда ты будешь осужден», — она хлопнула в ладоши, и наступила тишина, шар засиял ярче.

http://tl.rulate.ru/book/74586/3806894